

Госпожа Лю смущенно ответила: "маленький Хан, здесь не так уж много дел. Мы с твоей тетей Чжоу справимся сами, тебе действительно не нужно помогать нам..."

- Тетушка, ваши слова несправедливо делают меня чужаком. Я считаю, что Сяокао и Шито так же близки мне, как настоящие братья и сестры. Мы все одна семья, так что не делите ее на отдельные семьи!

Маленький Шито был счастлив, и широкая улыбка расцвела на его лице: "брат Хан, в будущем наши две семьи будут жить ближе, так что видеться будет намного легче! Раньше я все время ел еду твоей семьи, но теперь ты должен прийти и попробовать навыки моей второй сестры! Моя вторая сестра очень хорошо готовит; она даже приготовила лапшу из бобовой муки вкуснее, чем лапшу из пшеничной муки!"

- Ладно! Тогда в будущем моему желудку очень повезет. - Чжао Хан поднял голову, чтобы на секунду взглянуть на спину Сяокао, а затем снова наклонился, чтобы срезать сорняки.

Возможно, это было потому, что семейная ветвь откололась, но маленький Шито, наконец, показал свою живую сторону, как маленький мальчик. Он болтал без умолку, но это не мешало ему работать. Маленький серп в его руке постоянно сверкал, когда он размахивал им.

Маленькая косуля рядом с ним, по-видимому, тоже была заражена его возбужденным настроением. Она прыгала через подлесок и время от времени наклоняла голову, чтобы сорвать растение и преподнести его Сяокао как сокровище, как будто хотела попросить комплиментов и наград.

С другой стороны, госпожа Лю и Госпожа Фан тоже были заняты делом. Они вдвоем работали и разговаривали.

Посмотрев на обшарпанный старый дом, Госпожа Фан не смогла удержаться и сказала: "матриарх семьи Юй действительно что-то собой представляет! Брат Дахай заработал столько денег для семьи, но они дали тебе только два таэля. Что поделаешь с двумя таэлями, их даже не хватит, чтобы починить дом! Младшая сестра Муюн, если тебе не хватает денег, не стесняйся, скажи мне. У нас не так уж много дома, но мы определенно можем дать несколько таэлей. Погода все еще холодная, так что, несмотря ни на что, вы, ребята, должны привести этот дом в порядок."

Лю Муюнь была так тронута ее словами, что на глаза навернулись слезы. Она бросилась выдергивать сорняки, чтобы скрыть свои эмоции, и тихо ответила: "заранее спасибо, жена Даниана..."

- За что ты меня благодаришь? В будущем мы будем соседями. Родственник издалека менее полезен, чем близкий сосед. Если я могу чем-то помочь, пожалуйста, скажите мне! - Госпожа Фан быстро взмахнула серпом, чтобы срезать сорняки. С первого взгляда можно было сказать, что она трудолюбивая женщина.

Семья с западной стороны открыла калитку в своем заднем дворе ипустила стаю уток в пруд позади резиденции. Когда человек увидел, что здесь что-то происходит, он подошел посмотреть и сказал: "Эй! Жена Дахая! Вы действительно переезжаете? О боже, дядя Юй и тетя Юй действительно бессердечны. Как можно жить в этом старом обшарпанном доме..."

Юй Сяокао подняла голову и увидела женщину с высокими скулами и тонкими губами. Почему же, чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала, что слова женщины, казалось, подразумевали, что она наслаждается их бедственным положением?

- Не обращай на нее внимания! Если вы примете слова госпожи Мао близко к сердцу, то действительно умрете от гнева. Просто представь, что это щебечет воробей, и все будет хорошо. - Семья Чжоу и семья Цянь были единственными соседями в радиусе одного километра от старой резиденции. Семья Чжоу разводила кур, а семья Цянь-уток. Рынок куриных яиц и живых цыплят был явно лучше, чем спрос на уток. У невестки семьи Цянь, госпожи Мао, тоже был острый язычок и большой рот, и всякий раз, когда она видела госпожу Фан, у нее были только колючие слова.

Поначалу мадам Фан тоже немного пререкалась с ней. Позже, когда обе семьи пришли к взаимопониманию, она поняла, что у госпожи Мао на самом деле не было никаких проблем с личностью, кроме ее способности заставить кого-то ненавидеть ее, как только она откроет рот. Большинство женщин и девушек в деревне сторонились ее из-за этого. Только Госпожа Фан не позволяла этому слишком сильно беспокоить ее, пытаясь сохранить мир между соседями.

Госпожа Мао, очевидно, тоже поняла, что сказанное ею ранее звучит не слишком хорошо, поэтому поспешно вмешалась: "Если вам нужен кто-то, чтобы помочь вам привести дом в порядок, приходите ко мне домой и спросите. У моего мужа, возможно, нет других навыков, но он уверен, что силен. В будущем мы будем соседями, так что это правильно, что мы помогаем друг другу. Не прекращай из-за меня свою работу, мне нужно сходить в доки, посмотреть, нет ли там рыбы на продажу. Мне нужно купить одну для моего сына Вэнь."

- Старший сын госпожи Мао ходит в городскую школу, и говорят, что у него все хорошо. Она будет хвастаться им при любой возможности. Как и сегодня, Цянь Вэнь возвращается домой, чтобы сделать перерыв, и она должна поднять этот вопрос."

- Знаю, знаю! Брат Цянь Вэнь действительно потрясающий, и он даже занял первое место на последнем экзамене! - вмешался маленький Шито, следуя за Чжао Ханом, как маленький хвостик, счастливо бродя вокруг.

Госпожа Лю посмотрела на своего заметно оживившегося сына и мягко улыбнулась: "Все родители дорожат своими детьми. В глазах матери их собственные дети всегда самые лучшие."

Госпожа Фан немного подумала, потом улыбнулась: "это правда, это правда! Хотя мой сын Хуаэр и не обладает учеными талантами, но с юных лет он помогал своему отцу торговать товарами на улицах. Он не думает, что это тяжелая работа, а наоборот, получает от нее огромное удовольствие. У нас дома около сотни цыплят, но с моими двумя дочерьми дома, мне почти не нужно просить, чтобы они позаботились о них..."

Госпожа Лю взглянула на двух своих дочерей, которые упорно расчищали сорняки. В ее глазах появился слабый отблеск счастья, и она сказала: "Все наши дети разумны и трудолюбивы."

Юй Сяокао повернула голову и усмехнулась: "мама, тетя Чжоу, вы должны говорить тише! Если люди подслушают этот разговор, они все подумают, что вы двое любите давать ложные похвалы!"

Госпожа Лю и Госпожа Фан рассмеялись и посмотрели на нее. Госпожа Фан ответила: "разделение семьи было хорошим решением. Сяокао стала более живой; она даже смеется над нами."

Госпожа Лю кивнула головой и сказала: "тело Цаоэр также улучшилось, и она стала намного более живой. Как ее мать, я теперь чувствую гораздо большее облегчение. Вот бы еще нога ее отца поправилась..."

- Все наладится, все наладится! Хорошие вещи будут происходить с хорошими людьми, нога брата Дахая определенно будет вылечена! - Госпожа Фан тоже слышала о раненой ноге Юй Хая и поспешила успокоить госпожу Лю.

- Вторая сестра, вторая сестра! Смотри! Мы с братом Сяову нашли в роще несколько диких фазаньих яиц, целых три! Позже старшая сестра может сварить их, а затем отец, мать и вторая сестра могут съесть по одному!

Как только все почти закончили расчищать сорняки с переднего и заднего дворов, маленький Шито, который ушел с соседом по дому, вернулся. Никто не знал, куда они ушли, но у маленького Шито в волосах все еще были листья и трава, когда он держал в руках фазаньи яйца с широкой улыбкой на лице.

Вторая дочь из семьи Чжоу, Шаньху, намеренно дразнила его: "ты хочешь, чтобы твоя старшая сестра помогала готовить яйца, но ты не даешь ей долю. Маленький Шито, ты не боишься, что Сяолянь обвинит тебя в предвзятости?"

Маленький Шито взглянул на Сяолянь, а затем радостно ответил: "старшая сестра бы так не поступила! Отец ранен, а мать и вторая сестра слабы. Если у старшей сестры была хорошая еда, она также отдавала ее им в первую очередь."

Госпожа Фан погладила малыша по голове и улыбнулась: "младшая сестра Муюн, твой сын такой разумный. Таким людям, как мы, не нужно завидовать другим, нам просто нужно жить полной жизнью."

Никто не хотел отбирать три фазаньих яйца. Таким образом, Сяокао предложила использовать их для приготовления супа из яичных капель. Каждый член семьи из пяти человек с удовольствием выпил по миске супа.

Около обеда бабушка Сяокао по материнской линии, три дяди и тети приехали с одолженной повозкой, запряженной волами. Тележка была набита хозяйственными товарами, предназначенными для использования в этом новом доме. Самыми большими предметами были столы и табуреты, самыми маленькими-горшки, миски, ковши и тазы. Некоторые из них были новыми, а некоторые-уже использовались ранее.

Когда Юй Хай впервые получил травму, бабушка Лю пришла навестить их и даже оставила два таэля для своей дочери, чтобы купить еды внуку и внучкам. Как только семья Лю уехала, два таэля были конфискованы госпожой Чжан, которая сказала, что ей нужно взять их, чтобы оплатить медицинские расходы Юй Хая.

Бабушка Сяокао по материнской линии, госпожа Яо, могла сказать, что цвет лица ее дочери и внуков значительно улучшился, и чувствовала, что беспокойство ослабевает в ее сердце. Она крепко обняла Шито и заговорила с госпожой Лю слегка сдавленным голосом: "Хорошо! По крайней мере, в будущем тебе больше не придется быть боксерской грушей своей свекрови."

Госпожа Лю вытерла уголки глаз и улыбнулась: "Да, это правда. Хотя наше будущее может быть немного сложнее, хорошо самой отвечать за домашнее хозяйство. Мне не нужно думать о других людях или беспокоиться о том, что моих детей бьют и ругают. Жизнь в трудных условиях все равно будет сладкой на вкус."

Семья мадам Лю по материнской линии жила по другую сторону горы, и у них было всего четыре участка сухой земли для ведения хозяйства. Таким образом, у них тоже была не очень комфортная жизнь. У госпожи Лю было два старших брата и один младший. Старший из них,

Лю Пэй, обладал сильным и мускулистым телом. В межсезонье он часто выходил на временную работу. Его жена, мадам Хан, обычно ходила в доки продавать вещи и часто могла заработать пару монет, чтобы субсидировать доход дома.

В семье старшего дяди было всего две девочки. Самую старшую звали Лю Фэйин, ей было четырнадцать лет. Она уже была помолвлена и просто ждала, пока не достигнет брачного возраста, пятнадцати лет, прежде чем выйти замуж. Их вторая дочь, Лю Фэйянь, была примерно в том же возрасте, что и старший брат Сяокао, Юй Хан. Обе семьи даже шутили, что в будущем они поженятся.

Второй дядя, Лю Хань, был честным и трудолюбивым человеком. Он был специалистом по посадке, и те немногие поля, которые у них были, управлялись им и дедом Цаоэр по материнской линии. Выход из этих полей был несколько лучше, чем у других людей. Хотя вторая тетя, мадам Ху, была немного эгоистична, у нее не было никаких других вопиющих проблем. Она родила двух сыновей и дочь, поэтому чувствовала себя выше старшей тети, у которой не было сына.

Третий дядя, Лю Хао, был самым младшим в семье, и можно было сказать, что госпожа Лю занималась половиной его воспитания. Поэтому он был ближе всех к своей старшей сестре. В позапрошлом году он женился на Мадам Биан, и у них родился сын, которому еще не исполнилось и года. Лю Хао был учеником деревенского плотника и научился столярному делу. Таким образом, он часто выходил искать плотницкую работу, чтобы заработать деньги. Третья тетя, мадам Биан, была искусна в вышивании и могла продавать свои работы каждый месяц.

Семья Лю не отколола своих ветвей, и все три сына также с уважением относились к своей матери. Все заработанные деньги они отдавали на хранение своей матери, госпоже Яо. Однако госпожа Яо не была похожа на скупую госпожу Чжан. Помимо того, что она тратила деньги на еду и одежду семьи, время от времени она также давала своим невесткам немного денег на расходы. У семьи Лю было мало кормильцев, но много ртов, которых нужно было кормить, поэтому у них не было большого дохода. Таким образом, они не смогли сэкономить много денег из года в год.

Накануне вечером госпожа Яо узнала, что ее дочь и зять отделились от семьи. У госпожи Лю было много маленьких детей и раненый муж. Кроме того, их ветвь получила только три участка песчаной земли и старый, полуразвалившийся трехкомнатный дом. С ее дочерью, обладающей такими скудными ресурсами, мадам Яо не могла сидеть сложа руки. Сегодня утром, на рассвете, она собрала вещи для дома, такие как постельное белье и посуда, и одолжила повозку, запряженную волами, чтобы помчаться туда.

Семья Лю жила в деревне Сишань, а Западная гора находилась между деревней Сишань и деревней Дуншань. Пеший переход через горные леса обычно занимал всего один час. Однако для того, чтобы перевезти повозку с волами, требовалось объехать этот район по другой дороге, которая занимала вдвое больше времени, чем горная тропа.

Еще до восхода солнца госпожа Яо с сыновьями и невестками покинула дом, чтобы отправиться в новый дом своей дочери. Они прибыли только в полдень и даже успели позавтракать в дороге сухим пайком.

Увидев, что крыша старого дома почти отвалилась, госпожа Яо рассердилась и расстроилась. Их родственники были действительно слишком чрезмерны! Госпожа Яо была также хорошо знакома с пронизательным и коварным характером госпожи Чжан. Даже если она столкнется

со старухой, это будет бесполезно.

Она выудила из кармана пухлый вышитый мешочек, сунула его в руки госпожи Лю и сказала сдавленным от волнения голосом: “Юньцзы, в мешочке десять тазлей. Возьми его и потрать на то, чтобы починить дом. Чем раньше вы переедете, тем лучше, так что вы можете избежать враждебности других. Что касается этих трех участков земли, то не беспокойся о них. В этом году у нас больше саженцев сладкого картофеля, чем раньше, так что весной я могу попросить твоих братьев приехать и помочь тебе посадить несколько саженцев...”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/852925>